

ОСОБЕННОСТИ СФЕРЫ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В КЛАССЕ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Личность человека формируется в процессе общения с людьми. Одной из наиболее важных форм общения являются психологически близкие отношения "Я-Ты", предполагающие взаимопонимание и взаимное принятие партнеров общения.

Взаимопроникновение в мир другого и самого себя происходит в пространстве "со-бытийной общности" неструктурированного ценностно-смыслового объединения людей, их совместного бытия при внутреннем единстве. При условии постоянного диалога, взаимного доверия и сопереживания, при отсутствии конкуренции и соперничества, что является специфической чертой общности [5], возникает близкая психологическая дистанция между партнерами, взаимно обретающими статус Близких в доверительно-личностном общении. Именно в круге общения с Близкими происходит полноценное становление человека, удовлетворение его сущностных социально-психологических потребностей [4].

Особая роль общности такого типа в младшем подростковом возрасте обусловлена изменением соотношения сфер общения со взрослыми и ровесниками. Если раньше наиболее близкие, доверительные отношения осуществлялись в семье, то теперь, когда у подростка появляются сомнения в себе, в родительских установках и ценностях, в отношениях с противоположным полом, родной взрослый уже не всегда может выступить в роли принимающего, психологически безопасного Близкого для открывающего собственное "Я" подростка. Коренной перелом в сфере близких отношений связан с переориентацией доверительно-личностного общения с родного взрослого на ровесника, как правило, своего пола. Через отношения с близким ровесником часто происходит преодоление первичной идентификации с родителями.

Таким образом, очевидно, что роль "со-бытийной общности" немаловажна для развития человека и становления его личности. Однако в отечественной психологии до сих пор не существовало серьезной традиции исследования межличностных отношений такого типа [5]. В связи с этим на сегодняшний день растет актуальность психологических исследований в этой области.

На основании литературных источников [2, 3, 5] мы выдвинули гипотезу, касающуюся возрастной динамики сферы близких отношений: у детей в младшем подростковом возрасте понижается степень психологической близости с родителями, что сопровождается понижением степени значимости родителей для детей, и, соответственно, возрастает степень психологической близости с ровесниками, что сопровождается повышением степени значимости ровесников для младших подростков.

На процесс установления психологически близких отношений и смены значимых лиц влияет тип школьного обучения - это предположение стало нашей второй гипотезой. К особому типу обучения мы отнесли дополнительное музыкальное образование, которое осуществляется в классе, явившимся для нас экспериментальным, уже в течение пяти лет. Основанием для выдвижения такой гипотезы об особенностях межличностных отношений в экспериментальном классе послужили наблюдения психологов и преподавателей лицея № 142.

Таким образом, предметом нашего исследования, проведенного в марте 1999 года, были возрастная динамика близких отношений младших подростков с родителями и сверстниками и ее особенности, связанные с типом обучения.

Сферу близких отношений мы описываем с помощью трех характеристик:

1. Степень значимости другого человека (в данном случае родителя или сверстника) в жизни подростка (по мнению последнего).
2. Идентификация со значимым человеком как процесс и результат самоотождествления на основании установившейся эмоциональной связи [6].
3. Степень психологической близости со значимым человеком как максимально доверительные отношения, возникновение чувства "Мы" при положительной эмоциональной окрашенности [3].

В исследовании приняли участие пятьдесят два школьника в возрасте от одиннадцати с половиной до двенадцати лет, из них 30 девочек и 22 мальчика. Экспериментальная группа - 6 «А» класс дополнительного музыкального образования. Контрольная группа - 6 "В", класс традиционной формы обучения.

Для сбора данных использовались 3 методики:

1. Ранжирование значимых других посредством субъективных предпочтений. Испытуемый перечисляет в порядке убывания пять человек, которые играют наиболее важную роль в его жизни, имеют наибольшее влияние на него и на события, происходящие с ним [3].

2. Методика А.А. и Е.А. Кроник "Линии отношений со значимыми другими". На оси абсцисс отмечается возраст испытуемого, на оси ординат — степень психологической близости, где 100% означает общение с другим человеком как с самим собой, а 0 % — полное отчуждение. Испытуемому предлагается построить 5 линий отношений с вышеназванными людьми. По этим линиям экспериментатор может проследить, как развивались взаимоотношения со значимыми людьми в течение временного отрезка, а по последней отметке можно оценить, кто является наиболее близким человеком на данный момент времени [3].

3. Цветовой тест отношений — это невербальный диагностический метод, отражающий как сознательный, так и частично неосознаваемый уровень отношений человека. Набор ЦТО состоит из стандартных цветowych карточек теста Люшера. Испытуемому предлагается подобрать, к каждому из списка значимых, цвет в соответствии с его характером. Затем испытуемый ранжирует цвета в порядке субъективного предпочтения.

В рамках нашего исследования диагностически важными считались как собственно значения цветов, так и ранг цвета, присвоенного значимому человеку в индивидуальной раскладке. Чем выше уровень эмоциональной близости, тем с более предпочитаемыми цветами ассоциируется значимый. Совпадение же цвета, с которым испытуемый ассоциирует сам себя, с цветом одного из значимых свидетельствует о процессе идентификации [1].

Две последние методики были разработаны и использовались в отечественной психологии межличностных отношений.

Сочетание результатов этих методик дает достаточно полную картину круга ближайшего общения испытуемого в настоящий момент времени, в том числе и о "горячих точках" этого общения. У нас нет оснований предполагать, что область близких отношений является зоной исключительно положительных взаимодействий и лишённого противоречий общения, тем более когда речь идет о подростковом возрасте.

Возможно, поэтому в ходе исследования мы столкнулись с тем, что нередко у испытуемого расходятся между собой вербальные и невербальные данные. Такое рассогласование данных различных методик у испытуемого являлось для нас показателем конфликтности в его сфере близких отношений. Каждый такой случай в отдельности подвергался анализу и интерпретации в меру соответствия цели нашей работы.

Данные, полученные в ходе экспериментального исследования (см. таблицу 1), показывают, что подавляющее большинство младших подростков считают самыми значимыми для себя своих родителей, преимущественно маму.

А по фактору психологической близости уже 36,5 % выделяют своих сверстников как наиболее близких людей. Родителей считают наиболее близкими немногим более половины респондентов (57,7 %).

Таким образом, в младшем подростковом возрасте проявляется тенденция к близкому общению со сверстниками, при этом

родители остаются наиболее значимыми людьми.

Таблица 1

Всего опрошенных	52 человека	100%
Из них самыми значимыми в жизни считают:		
Родителей	45 человек	86,5%
Сверстников	7 человек	13,5%
Наибольшая психологическая близость:		
С родителями	30 человек	57,7%
Со сверстниками	13 человек	25%
С родителями и со сверстниками	6 человек	11,5%

Интересную информацию мы получили после проведения сравнительного анализа данных о психологической близости экспериментальной и контрольной групп (см. Таблицу 2). Наибольшую психологическую близость с родителями в экспериментальном классе испытывают 19 человек (73 %), а в контрольной группе - 11

(49 %). В экспериментальной группе тенденция психологической близости в целом смещена в сторону родителей: всего : 23 % детей есть близкие друзья-ровесники. В контрольной группе, где 50 % подростков имеют близких друзей, ярко выражено стремление к сближению со сверстниками. При этом основное различие в ответах мальчиков. В классе с дополнительным музыкальным образованием 100 % мальчиков испытывают наибольшую психологическую близость с родителями, а в контрольном — 33 % мальчиков. Таким образом, в экспериментальной группе наблюдается гораздо менее выраженная динамика сближения со сверстниками по сравнению с контрольной группой (см. Табл. 2).

На уровне использовавшихся нами методик мы не могли дать однозначную интерпретацию этих данных. Что является основой для сохранения близких взаимоотношений детей экспериментального класса с родителями? Может быть, эти дети вообще не имеют друзей среди сверстников? Либо их друзья еще не получили статус Близких?

Для составления более полной картины взаимоотношений подростков исследуемой группы со сверстниками мы использовали на втором этапе работы методику "Круги друзей". Экспериментатор просит испытуемого изобразить с помощью кругов себя и всех, кого испытуемый считает своими друзьями, и провести стрелочки от своего круга до кругов друзей. Чем ближе расстояние от своего круга до круга друга, тем "ближе" этот друг.

Таблица 2. Наибольшая психологическая близость.

	Всего	Из них	Из них	Всего	Из них	Из них
	девочек	девочек	мальч.	девочек	девочек	мальч.
	26	16	10	26	14	12
С	19	9	10	11	7	4
родителями	(73 %)	(56 %)	(100%)	(40 %)	(50 %)	(33 %)
С родителями и	6	6	—	7	3	4
сверстниками						
наравня						
Со свер-	—	—	—	6	4	2

Любопытным явилось то, что, хотя в обоих классах дети задавали вопрос: "Можно ли изобразить здесь и родителей?", в ответ на что экспериментатор повторял инструкцию, в экспериментальной группе 15 подростков (57,6 %) указывают своих родителей среди друзей, а в контрольной группе - только 3 человека (11,5 %). В большинстве рисунков родители изображались более близкими среди множества равноудаленных друзей.

Опыт преподавания в системе музыкального образования одного из авторов статьи позволяет привлечь к интерпретации вышеописанного факта некоторые наблюдения. Как правило, родители, направившие ребенка обучаться музыке, поддерживают его в разных начинаниях. Они более плотно включены во внеурочное пространство ребенка, т.к. это пространство во многом организовано вокруг обучения музыке. Эти условия способствуют запаздыванию автономизации от родителей. И теперь можно сформулировать вопрос: присваивается ли в данном случае родителям статус Близкого друга?

Анализируя данные невербальной цветоассоциативной методики, мы отчасти получили ответ. Важным для нас показалось то, что 70 % мальчиков экспериментальной группы имеют напряженные отношения с родителями. В контрольном классе мы обнаружили всего 30 % таких случаев среди мальчиков. Примеры: С. Д. первых трех значимых и наиболее близких родственников, в т. ч. маму (100 % психологической близости), папу. (70 %), тетю. (50 %) обозначает черным цветом. М. А. обозначает себя черным цветом и идентифицируется по цвету со значимым и психологически близким дедом. Ш. А. обозначает значимую и психологически близкую маму серым цветом.

Можно предположить, что повышение напряженности в отношениях с родителями у мальчиков экспериментального класса связано с тем, что дальнейшее сохранение психологически близких взаимоотношений с родителями в прежнем виде становится неадекватным возрастной тенденции автономизации. И хотя сознательно испытуемые считают родителей близкими, невербальная методика позволяет диагностировать нарастание напряженности в сфере близких отношений.

Отдельного внимания заслуживает анализ еще нескольких примеров девочек, чье положение каким-либо образом не соответствует общей возрастной динамике, установленной нами в исследовавшейся группе школьников. Л. А. не указывает своих родителей в списке значимых. Ни с кем из значимых у нее нет близких взаимоотношений: для всех одна линия на уровне 5 %. Самая значимая для нее подруга, с которой она идентифицируется по цвету, однако доверительности в общении нет. Среди значимых Л. А. указывает собаку. Эту девочку, не имеющую близких подруг и психологически близких отношений с родителями, учителя отмечают как "странную", с неадекватным поведением.

Для Д. А. мама значима и психологически близка. Д. А. также не имеет близкой подруги, указывая среди значимых художественную героиню. Вторым по психологической близости Д. А. считает друга-мальчика и идентифицируется с ним по черному цвету, как бы внутренне отрицая сложившееся положение дел, П. Е. не указывает родителей в списке значимых и не имеет близких отношений с ними. Но всех значимых и наиболее близких подруг и друзей обозначает черным цветом: по-видимому, и с друзьями не все гладко складывается.

Таким образом, в ходе исследования наша гипотеза относительно возрастной динамики психологически близких отношений младших подростков частично нашла подтверждение. Действительно, в младшем подростковом возрасте проявляется тенденция к психологически близкому общению со сверстниками, но при этом родители остаются самыми значимыми в жизни людьми. Во второй половине года в шестом классе уже заметен переход от близких отношений преимущественно с родителями к близким отношениям со сверстниками (50 % подростков в контрольной группе и 36,5 % общего числа опрошенных имеют близких друзей среди сверстников).

Установлено, что особенностью сферы близких отношений младших подростков в классе с дополнительным музыкальным образованием является запаздывающая автономизация от родителей и, соответственно, замедленный переход к психологической близости со сверстниками. В ходе исследования подтвердилось, что использованные нами методики позволяют отслеживать возрастную динамику близких отношений в трех измерениях и фиксировать точки напряжения в сфере межличностных взаимоотношений. Проведенное исследование ставит вопрос о том, как

следует интерпретировать случаи яркого отклонения от возрастной динамики сферы близких отношений в ситуациях депривации близкого общения со взрослыми или со сверстниками по причине резко негативных отношений либо затянувшейся автономизации. Чтобы понять, к каким особенностям развития личности подростка это ведет, необходимо выделить и уточнить функции близких отношений в младшем подростковом возрасте, а также те собственно человеческие способности, которые формируются только в событийной общности такого типа. Поиск ответа на этот вопрос, по-видимому, и станет ориентиром для дальнейшего исследования.

Литература

1. Бодалев А.А, Столин В.В. Общая психодиагностика. - М: МГУ, 1987.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: "Просвещение", 1989.
3. Кроник А.А. и Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я.-М.: "Мысль", 1989.
4. Петровская Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию.- М.: "Смысл", 1996.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. — М.: "Школа-пресс", 1995., гл. 5.4.
6. Словарь практического психолога. Минск: "Харвест", 1997.